Организация Объединенных Наций S/PV.7583

Совет Безопасности

Семидесятый год

Предварительный отчет

7583-е заседание
Вторник, 15 декабря 2015 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

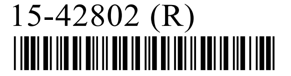
Председатель:	г-жа Пауэр	(Соединенные Штаты Америки)
Члены:	Ангола	г-н Жимольека
	Чад	г-н Гомбо
	Чили	г-жа Сапаг Муньос де ла Пенья
	Китай	г-н Ван Минь
	Франция	г-н Берту
	Иордания	г-н Хмуд
	Литва	г-н Шпокаускас
	Малайзия	г-н Ибрахим
	Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
	Нигерия	г-н Адаму
	Российская Федерация	г-н Сафронков
	Испания	г-н Оярсун Марчеси
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

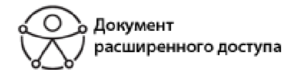
Повестка дня

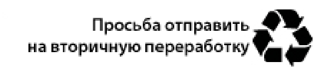
Нераспространение

Брифинг Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006)

15-42802 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение

Брифинг Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006)Председатель (*говорит по-английски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Постоянного представителя Испании посла Романа Оярсуна Марчеси в его качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006).

Сейчас я предоставляю слово послу Оярсуну Марчеси.

Г-н Оярсун Марчеси (Испания) (*говорит по-испански*): Для меня большая честь представлять доклад Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006) в соответствии с пунктом 18(h) указанной резолюции. Настоящий доклад охватывает период с 15 сентября по 14 декабря. В этот период Комитет провел неофициальное заседание, состоявшееся 24 ноября, а также занимался дополнительной работой в соответствии с процедурой «отсутствия возражений», как это предусмотрено в пункте 15 руководящих принципов его работы.

Я с удовлетворением отмечаю, что Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) вступил в силу 18 октября, по истечении 90 дней с момента одобрения СВПД Советом Безопасности посредством резолюции 2231 (2015). Этот день считается датой принятия. На тот момент участники СВПД приступили к подготовке всех необходимых мер по осуществлению ядерного соглашения, при этом все положения, изложенные в резолюциях 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и 1929 (2010), остаются в силе до даты осуществления, когда санкционные меры Совета Безопасности будут сняты по мере прекращения действия соответствующих резолюций Совета Безопасности. Кроме того, Комитет отмечает, что в пункте 21 резолюции 2231 (2015) предусматриваются исключения из действующих мер в отношении определенных видов деятельности, имеющих отношение к объектам в Фордо и Араке, а также в отношении экспорта иранского обогащенного урана в количестве свыше 300 кг в обмен на природный уран.

В отчетный период, 9 декабря, Комитет рассмотрел свой годовой отчет за 2015 год на основе процедуры «отсутствия возражений». Этот отчет был представлен Председателю Совета Безопасности и будет опубликован в качестве документа S/2015/947. Годовой отчет представляет собой обзор целого ряда мероприятий, которые были проведены Комитетом в 2015 году в соответствии с его мандатом. Я хотел бы подчеркнуть, что недавно Комитет пересмотрел свои руководящие принципы с целью включения в них дополнительных предусмотренных мандатом задач в соответствии с пунктами 21, 22 и 23 резолюции 2231 (2015).

В течение рассматриваемого периода Комитет получил два доклада от государств-членов, в которых сообщается о предположительных нарушениях пункта 9 резолюции 1929 (2010) и пункта 5 резолюции 1747 (2007), соответственно. В ходе неофициальных консультаций, состоявшихся 24 ноября, Комитет поручил Группе экспертов провести расследование двух инцидентов, о которых были получены сообщения, и доложить Комитету о своих выводах и заключениях. Девятого декабря Группа экспертов представила Комитету свой доклад о расследовании инцидента, зарегистрированного одним из государств-членов 27 июля. Группа пришла к выводу о том, что попытки закупки слитков из титанового сплава ВТ6 представляют собой нарушение Ираном положений резолюции 1737 (2006) и последующих резолюций Совета Безопасности. Вместе с тем Группе не удалось вынести окончательного заключения по поводу умышленного характера этого нарушения, совершенного иранскими властями.

Одиннадцатого декабря Группа также представила Комитету доклад об инспекции относительно предполагаемого испытательного запуска Ираном баллистической ракеты «Эмад», проведенного 10 октября, о чем 21 октября было доложено Комитету одним из государств-членов от имени трех других государств-членов. Группа пришла к выводу о том, что запуск «Эмад» представляет собой нарушение Ираном пункта 9 резолюции 1929 (2010).

Комитет получил четыре уведомления — три от одного из государств-членов, причем одно из них

было представлено в соответствии с пунктом 22 резолюции 2231 (2015), в которых Комитет был проинформирован о доставке в Иран природного урана, а два других — в соответствии с пунктом 21 резолюции 2231 (2015), в которых содержалась информация о передаче низкообогащенного урана из Ирана; и последнее уведомление — от государства-члена, информирующего об успешной утилизации груза, проведенной в сотрудничестве с другим государством, в соответствии с пунктом 17 резолюции 1929 (2010).

Что касается просьбы одного из специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, стремящихся оказать Ирану техническую помощь, то Комитет еще продолжает рассматривать свой ответ.

В течение отчетного периода, а именно 6 ноября, Группа представила Комитету свой среднесрочный доклад в соответствии с пунктом 2 резолюции 2224 (2015). После обсуждения 24 ноября этого доклада Комитетом он был представлен 3 декабря Совету Безопасности.

Группа продолжает осуществлять свою деятельность в соответствии с мандатом, изложенным в пункте 29 резолюции 1929 (2010). В настоящее время она завершает работу над еще одним докладом о расследовании более раннего инцидента, о котором сообщило одно из государств-членов, относительно пункта 13 резолюции 1929 (2010). Группа планирует провести расследование инцидента, о котором Комитету сообщило одно из государств-членов 24 ноября и который касается пункта 5 резолюции 1747 (2007). Комитет рассчитывает ознакомиться с заключениями и выводами Группы по этому поводу.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), за его подробный брифинг.

Теперь я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Жимольека (Ангола) (*говорит по-английски*): Мы благодарим посла Романа Оярсуна Марчеси за представление 90-дневного доклада Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006). Мы высоко ценим его прекрасную работу на посту Председателя Комитета.

Нас обнадеживает, что 18 октября — в день принятия Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) — участники приступили к принятию необходимых мер, в том числе правового и административного характера, для осуществления обязательств в соответствии с СВПД. Это — позитивный шаг, который, как мы надеемся, приведет к нахождению долгосрочного решения иранской ядерной проблемы.

Важно, чтобы в течение переходного периода правительство Ирана стремилось реализовать все конкретные меры, предусмотренные резолюцией 2231 (2015), в которой Совет Безопасности одобрил СВПД, с тем чтобы ускорить процесс ослабления режима санкций в отношении Ирана, достигнув дня начала реализации и отменив все санкции, введенные против Ирана. В этой связи мы настоятельно призываем правительство Ирана и впредь поддерживать меры, введенные на основании соответствующих резолюций Совета Безопасности, до наступления дня начала их реализации, а также избегать таких действий, как предположительный запуск баллистической ракеты «Эмад», о котором было доведено до сведения Комитета 21 октября.

С другой стороны, мы приветствуем доклад Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), ставший кульминацией 12-летнего расследования утверждений о том, что Иран разрабатывает программу создания ядерного оружия, тем самым закрыв вопрос о возможных военных аспектах иранской ядерной программы, что стало ключевым шагом на пути к отмене международных санкций.

В заключение мы хотели бы признать право Ирана на разработку ядерной программы исключительно в мирных целях и призвать правительство страны продолжать сотрудничество с МАГАТЭ в деле осуществления соответствующих мер, предусмотренных СВПД и отвечающих положениям резолюции 2231 (2015).

Г-н Ван Минь (Китай) (*говорит по-китайски*): Я благодарю посла Оярсуна Марчеси за его брифинг. Я высоко ценю его усилия и усилия его сотрудников по достижению прогресса в работе Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006). Китай приветствует незапланированное вступление в силу Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) в качестве важного шага на пути к достижению всеобъемлющего, прочного и надлежащего урегулирования иранского ядерного вопроса. Тот факт, что группа «П5+1» и Иран действуют в соответствии с установленными в СВПД сроками, на

практике подтверждает их политическую поддержку этого соглашения.

По мере быстрого приближения дня начала реализации СВПД Совет в своей работе по урегулированию иранского ядерного вопроса переходит к новому этапу. В этой связи Китай хотел бы сделать несколько замечаний.

Во-первых, все заинтересованные стороны должны хорошо подготовиться к процессу осуществления резолюции 2231 (2015). В соответствии с требованиями этой резолюции и на основе достигнутых между сторонами договоренностей Совет должен самым тщательным образом подготовить механизмы, процедуры и задачи, с тем чтобы выполнять свои полномочия и обеспечить планомерное осуществление этой резолюции.

Во-вторых, всем сторонам следует правильно толковать содержание этой резолюции в целях обеспечения положительного взаимодействия в деле достижения всеобъемлющего, прочного и надлежащего урегулирования иранского ядерного вопроса. В день начала реализации санкции Совета будут сняты и заменены ограничительными мерами. Совет должен работать на сбалансированной и объективной основе, чтобы обеспечить всестороннее выполнение собственных резолюций, надлежащее решение деликатных вопросов, а также оказывать поддержку в деле осуществления СВПД и координировать этот процесс, что представляет собой основную задачу.

В-третьих, различные стороны должны и далее проявлять политическую волю, эффективно выполнять свои обязательства и поощрять последовательное осуществление СВПД. Иранский ядерный вопрос отличается крайне сложным характером, а осуществление СВПД содержит в себе многочисленные беспрецедентные элементы. В ходе развития процесса осуществления мы ожидаем появления различных проблем, трудностей и даже вызовов. Китай надеется, что все заинтересованные стороны будут стремиться идти друг другу навстречу, отстаивать принципы общности действий и взаимопомощи, а также учитывать обеспокоенность друг друга и обеспечивать справедливость и сбалансированность.

В-четвертых, Китай принял к сведению заключительный доклад об оценке Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в отношении возможных военных аспектов иранской ядерной программы. Мы высоко ценим конструктивное сотрудничество между МАГАТЭ и Ираном в интересах осуществления «дорожной карты». Соответствующая резолюция, принятая сегодня Советом управляющих МАГАТЭ, способствует обеспечению гладкого начала осуществления СВПД, в связи с чем Китай хотел бы официально выразить свою признательность.

Китай прилагает активные посреднические усилия в ходе переговорного процесса по иранскому ядерному вопросу и в то же время играет конструктивную роль в решении таких ключевых вопросов, как модернизация реактора на тяжелой воде в Араке. В будущем Китай будет тесно взаимодействовать со всеми сторонами и способствовать обеспечению последовательного осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий.

Г-н Берту (Франция) (*говорит по-французски*): Я также хотел бы поблагодарить посла Оярсуна Марчеси за представление ежеквартального доклада Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), и всех его сотрудников за отличную работу, выполняемую ими на протяжении уже почти одного года.

Подписание 14 июля в Вене соглашения и принятие Советом резолюции 2231 (2015) стали историческими шагами на пути к восстановлению уверенности в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана. На протяжении 12 лет расширение Ираном ядерной программы вызывало тревогу международного сообщества. Сегодня продолжительные и трудные переговоры открыли путь к достижению долгосрочного решения этой проблемы. Заключенное в июле между Ираном и группой «Е3+3» соглашение соответствует общепринятым и существенно важным требованиям в отношении нераспространения, изложенным в ходе переговоров. Для того чтобы обеспечить соблюдение Ираном своих обязательств, мы установили режим усиленного и тщательного контроля. В настоящее время Венское соглашение является нашей общей «дорожной картой». Мы будем следить за ходом его осуществления, с тем чтобы обеспечить неукоснительное и полное соблюдение сроков и применение мер, определенных указанным соглашением и резолюцией 2231 (2015).

За прошедший с июля период были достигнуты некоторые положительные результаты. 18 октября,

по завершении процесса национального расследования, Венское соглашение вступило в силу, и только сегодня Совет управляющих Международного агентства по атомной энергии принял важные решения, направленные на восстановление на новых условиях отношений между Агентством и Ираном.

Сейчас, одобрив Венское соглашение путем принятия резолюции 2231 (2015), Совет должен взять на себя ответственность за его осуществление. В этой связи я хотел бы напомнить, что как в соглашении, так и в резолюции предусматривается, что до начала осуществления полностью сохраняют свою силу все существующие меры, введенные Советом Безопасности, в том числе санкции. В этом контексте мы были встревожены выводами последнего доклада Группы экспертов об инциденте, касающемся запуска Ираном 10 октября баллистической ракеты. Согласно докладу, результаты тщательного независимого расследования Группы весьма однозначно показали, что запуск ракеты был осуществлен в нарушение резолюции 1929 (2010). В связи с этим нарушением Комитет, учрежденный резолюцией 1737 (2006), должен принять соответствующие ответные меры. Группа экспертов также сообщает о возможном запуске баллистической ракеты 21 ноября. Эта информация заслуживает нашего полного внимания, и если она подтвердится, мы должны также отреагировать соответствующим образом.

Не являются обнадеживающими и выводы другого доклада, касающиеся попытки передачи запрещенных титановых труб. Если бы передача прошла успешно, она стала бы очередным нарушением резолюции 1737 (2006). Подобные нарушения, совершаемые вскоре после подписания в июле соглашения, не предвещают ничего хорошего. Они лишь свидетельствуют о необходимости сохранять повышенную бдительность.

Венское соглашение по иранской ядерной программе станет для международных дипломатических отношений важной победой только при условии полного и неукоснительного соблюдения его положений. В этой связи мы и впредь будем участвовать в его осуществлении в духе доброй воли, но сохраняя при этом бдительность, что может повысить доверие к этому соглашению, а также обеспечить долгосрочный характер решения иранского ядерного вопроса.

Г-н Сафронков (Российская Федерация): Российская Федерация признательна Постоянному представителю Испании послу Оярсуну Марчеси за доклад о работе возглавляемого им Комитета за отчетный период.

Сегодня на внеочередной сессии Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) была принята отдельная резолюция по Ирану, которая закрыла досье по предполагаемым исследованиям Ирана военно-ядерной направленности, отменила все предыдущие резолюции по данному вопросу, а также задала четкую перспективу полного закрытия иранского досье в Совете.

Иран и МАГАТЭ полностью выполнили, исчерпали согласованную в середине июля «дорожную карту» по прояснению имевшихся в Иране вопросов. Сделан главный вывод: никаких признаков незаявленного ядерного материала и наличия незаявленной ядерной деятельности в Иране не обнаружено. Это особенно важно с точки зрения оценки соблюдения обязательств по ядерному нераспространению, поскольку одна из основных целей системы гарантий — обеспечить контроль за ядерным материалом. Считаем эту страницу взаимодействия Агентства с Ираном закрытой. Дальнейшее взаимодействие Ирана и МАГАТЭ будет строиться в традиционных для Агентства рамках — на основе Соглашения о всеобъемлющих гарантиях, Дополнительного протокола к нему, а также добровольных обязательств Ирана по обеспечению транспарентности в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий. Имеющийся в руках Агентства инструментарий позволяет гарантировать проверку исключительно мирного характера ядерной программы Ирана.

Российская сторона удовлетворена тем, что достигнутое понимание относительно окончательного урегулирования ситуации вокруг ядерной программы основано на формуле, предложенной президентом России, которая подразумевает признание права Ирана на мирное использование ядерной энергии, включая право на обогащение урана, и одновременное снятие всех санкций после закрытия всех остающихся нерешенными вопросов и постановки ядерной программы Тегерана под тщательный международный контроль. Найденные в ходе переговоров решения — яркое свидетельство того, что любые вызовы режиму ядерного нераспространения могут и должны сниматься путем

дипломатической работы и с опорой на международное право. То же самое можно сказать о совместной, коллективной работе в отношении многих региональных кризисов.

В целом подготовка к началу практической реализации Совместного плана идет неплохо. Как следует из доклада Генерального директора МАГАТЭ (см. A/70/219), а также из наших контактов в Агентстве, иранцы достаточно быстрыми темпами приводят свою ядерную программу в соответствие с требованиями Совместного плана действий. В МАГАТЭ готовы к тому, чтобы в любой момент приступить к деятельности по проверке выполнения Ираном своих обязательств по Совместному плану. Агентство и Иран уже согласовали подход по применению гарантий на всех участках иранской ядерной программы. МАГАТЭ также внимательно отслеживает работу иранцев по приведению своей ядерной программы в соответствие с Совместным планом действий.

В целом считаем важным использовать возможности, которые открывает согласование Совместного плана действий, чтобы вовлекать Иран в полноценное экономическое взаимодействие, а также в сотрудничество по решению региональных проблем на Ближнем Востоке. Российская Федерация, со своей стороны, оказывает практическое содействие выполнению Совместного всеобъемлющего плана действий.

Г-н Хмуд (Иордания) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Постоянного представителя Испании за прекрасное представление доклада и за его руководящую роль в Комитете, учрежденном резолюцией 1737 (2006). Я хотел бы также поблагодарить Группу экспертов за ее работу по подготовке последнего доклада.

Сейчас близится начало осуществления соглашения по иранской ядерной программе в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий, подписанного в июле Ираном и группой «П5+1», а также опубликование доклада Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), подтверждающего выполнение Ираном своих обязательств. Мы подчеркиваем важное значение ядерного соглашения и полного осуществления резолюции 2231 (2015), в которой содержатся основные гарантии в отношении иранской ядерной программы. Мы надеемся, что начало осуществления Плана действий будет способствовать укреплению международных усилий, направленных на решение проблем, ставящих под угрозу безопасность на Ближнем Востоке, содействие соблюдению принципа добрососедства и обеспечение мира и безопасности и в то же время укрепление режима нераспространения ядерного оружия на Ближнем Востоке, что, безусловно, скажется на поддержании международного мира и безопасности.

Что касается доклада о работе Комитета 1737, то Иордания поддерживает усилия Комитета по подготовке эффективного осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий. Мы призываем Комитет продолжать реализацию своего мандата и соответствующих резолюций Совета Безопасности, до тех пор пока Совет не получит доклад МАГАТЭ, подтверждающий, что Иран эффективно осуществляет меры, касающиеся его ядерной программы, в соответствии с резолюцией 2231 (2015). Тем самым мир получит подтверждение мирного характера его ядерной программы.

Аналогичным образом, Иордания озабочена содержанием доклада Группы экспертов от 11 декабря, особенно в том, что касается упомянутых в нем нарушений и запуска Ираном 11 октября баллистической ракеты, способной нести ядерное оружие. Мы призываем Комитет изучить этот вопрос.

В заключение, мы приветствуем роль, которые играет Комитет, и его просьбу к различным органам системы Организации Объединенных Наций оказать Ирану техническую помощь в осуществлении соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Г-н ван Бохемен (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Мы благодарим посла Испании Оярсуна Марчеси за его брифинг в качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006). Новая Зеландия является твердым сторонником мандата Комитета. Мы выражаем признательность Группе экспертов за ее эффективную работу и призываем как Комитет, так и Группу продолжать их усилия.

Как и другие присутствующие здесь сегодня представители, мы с удовлетворением отмечаем, что Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) был принят 18 октября, спустя 90 дней после одобрения Плана Советом. Принятие Плана явилось поистине важной вехой в процессе обеспечения полной уверенности международного сообщества в том, что ядерная программа Ирана будет использована ис-

ключительно в мирных целях. Мы с удовлетворением отмечаем, что участники СВПД, в особенности Иран, предпринимают необходимые первые шаги с целью полного осуществления ядерной договоренности. Государства — члены Организации Объединенных Наций также начали процесс корректировки своих внутренних установок, с тем чтобы отразить положения данного соглашения. Это включает в себя выработку изменений, которые позволят отменить санкции и восстановить ранее существовавшие договоренности, если это потребуется.

Это, безусловно, непростой процесс, и мы в полной мере сознаем проблемы, с которыми сталкиваются малые государства, в частности, в плане осуществления комплексных режимов санкций. Государствам-членам будут и впредь требоваться руководящие указания, с тем чтобы прояснить и осуществить обязательства согласно резолюции 2231 (2015). Для того чтобы соглашение выполнялось в полном объеме и эффективно, важно, чтобы все государства-члены и структуры частного сектора были готовы действовать в преддверии дня начала реализации положений. Совет призван играть важную роль в оказании им помощи, с тем чтобы обеспечить их реальную готовность.

Мы напоминаем государствам-членам, что в промежуточный период все существующие санкции против Ирана остаются в силе. Мы с озабоченностью принимаем к сведению недавно обнаруженное Группой нарушение пункта 5 резолюции 1747 (2007), хотя и отмечаем, что она не пришла к выводу о том, являлось ли это преднамеренным нарушением со стороны Ирана. Кроме того, Группа завершила свое расследование испытательного запуска Ираном баллистической ракеты 10 октября. Новая Зеландия с озабоченностью принимает к сведению вывод Группы о том, что запуск ракеты «Эмад» был нарушением резолюции 1929 (2010). Такие действия способны подорвать доверие к соглашению и его поддержку и наносят ущерб его полномасштабному и эффективному осуществлению.

Мы настоятельно призываем все стороны, в частности Иран, подходить к осуществлению СВПД с такими же позитивными намерениями и так же добросовестно, с какими было обеспечено заключение соглашения. Мы также отмечаем, что даже после дня начала реализации положений Иран будет по-прежнему обязан соблюдать пункт 3 приложения B к резолюции 2231 (2015), который призывает Иран не предпринимать каких-либо запусков баллистических ракет.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединиться к другим ораторам и поблагодарить Комитет, учрежденный резолюцией 1737 (2006) и его Председателя, а также Группу экспертов за их неустанную напряженную работу с целью поддержки резолюций Совета по Ирану.

Вначале, я хотел бы поддержать слова посла Оярсуна Марчеси и приветствовать утверждение дня принятия СВДП 18 октября. Это было важной вехой на пути успешного осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Теперь мы должны сосредоточить усилия на незамедлительном и полном осуществлении СВПД. Мы ожидаем, что Иран незамедлительно завершит реализацию согласованных мер, заверив международное сообщество в том, что его ядерная программа носит и впредь будет носить исключительно мирный характер. Мы также присоединяемся к другим ораторам и отмечаем важные решения, принятые сегодня Советом управляющих Международного агентства по атомной энергии.

Однако, как напоминает нам доклад Комитета, в ходе нынешнего переходного периода основная часть санкций будет сохранена и будет по-прежнему осуществляться в полном объеме. Они включают в себя все санкции Организации Объединенных Наций и все обязательства, возложенные на государства-члены согласно резолюциям Совета по этому вопросу. Поэтапное снятие санкций должно послужить для Ирана стимулом к осуществлению всех обязательств в рамках всеобъемлющего соглашения.

Доклад также служит напоминанием о том, что государства-члены должны и впредь поднимать вопросы, касающиеся любых предполагаемых нарушений положений Совета, в соответствии с требованиями, изложенными в резолюции 2231 (2015). Возникли три важных вопроса, с тех пор как мы в последний раз проводили заседание с целью обсуждения этой темы (см. S/PV.7522): во-первых, уведомление государств-членов, информирующих Комитет о доставке природного урана в Иран; во-вторых, два уведомления, касающиеся передачи низкообогащенного урана из Ирана в соответствии с резолюцией 2231 (2015); и, наконец, уведомление,

касающееся успешного уничтожения груза в соответствии с резолюцией 1929 (2010).

Что касается работы Комитета, то я признателен за то, что он продолжает играть ключевую роль в оказании поддержки, с тем чтобы обеспечить реализацию соответствующих ограничительных мер Совета в отношении Ирана. Мы с большой озабоченностью отмечаем запуск Ираном баллистической ракеты средней дальности 10 октября, вопрос о котором был впоследствии передан Комитету для расследования. Это была ракета категории I Режима контроля за ракетными технологиями, способная доставлять ядерное оружие. В качестве таковой она была недвусмысленно запрещена согласно пункту 9 постановляющей части резолюции 1929 (2010), которая остается в силе. Мы далее отмечаем, что собственное независимое расследование этого инцидента, завершенное Группой экспертов на прошлой неделе, также пришло к заключению, что этот запуск явился нарушением санкций Совета. Соединенное Королевство поддерживает принятие Комитетом незамедлительных мер с целью рассмотрения этих выводов. Мы также озабочены сообщениями о новом запуске баллистической ракеты Ираном. Если это подтвердится, то мы поддержим аналогичное надлежащее реагирование.

Что касается других сфер, то мы принимаем к сведению сообщение Группы, касающееся попыток закупки слитков сплава титана ВТ6. Как отмечено в докладе, это представляет собой нарушение Ираном его обязательств согласно резолюциям Совета Безопасности. Хотя Группа не смогла определить, было ли это преднамеренным нарушением, этот инцидент подчеркивает важность пресечения Ираном маршрутов незаконных поставок. Это особенно необходимо по мере того, как мы продвигаемся к осуществлению СВПД, согласно которому попытка поставки чувствительных товаров за пределами официальных маршрутов поставок может представлять собой нарушение. Мы приветствуем сообщение государств-членов об инцидентах, которое привело к проведению Группой расследований, и призываем другие стороны извлечь пользу из помощи Группы в этом отношении.

В заключение, я хочу подчеркнуть свою признательность за помощь, оказанную Комитетом и Группой экспертов государствам-членам и международным организациям, и за их участие в международных совещаниях и конференциях. Такие усилия жизненно необходимы для прочного мирного урегулирования иранской ядерной проблемы. Это цель, которую разделяет Соединенное Королевство. Всеобъемлющее ядерное соглашение с Ираном отвечает общим интересам всех нас. Что касается международного сообщества, то это является наилучшим способом обеспечения того, чтобы Иран не создавал потенциал ядерного оружия. Что касается Ирана, то это восстановит отношения с международным сообществом и поможет открыть страну, которая слишком долго оставалась закрытой. Соединенное Королевство будет и впредь прилагать всемерные усилия, чтобы успешно осуществить Совместный всеобъемлющий план действий. Мы ожидаем, что все заинтересованные стороны сделают то же самое.

Г-жа Сапаг Муньос де ла Пенья (*говорит по-испански*): Я хотела бы поблагодарить посла Романа Оярсуна Марчеси и его сотрудников за представление ежеквартального доклада о работе Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), и за эффективное ведение ими его работы.

Чили приветствует начало осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий 18 октября, известное, как день принятия. 15 октября Иран выполнил согласованные с Международным агентством по атомной энергии меры, о чем сообщил этот орган. Мы надеемся, что меры, изложенные в резолюции 2231 (2015), смогут быть незамедлительно проверены Международным агентством по атомной энергии в день, который стал известен, как день начала реализации.

Мы с обеспокоенностью отмечаем предоставленную Группой экспертов информацию относительно возможного нарушения пункта 9 резолюции 1929 (2010). Для нас очень важно действовать ответственно и в соответствии с резолюциями Совета, принимая во внимание политический контекст. Точно так же важно обратить особое внимание на обязанности всех государств — членов Организации в отношении соблюдения режима санкций.

Договор о нераспространении ядерного оружия является краеугольным камнем режима ядерного разоружения и нераспространения. Работа в рамках его трех главных областей — разоружения, нераспространения и права на использование ядерной энергии в мирных целях — должна быть сбалансированной. Чили признает право Исламской

Республики Иран на развитие ядерной энергетики в мирных целях и высоко оценивает усилия Ирана и международного сообщества по выполнению принятых ими обязательств.

В ходе этой дискуссии мы не должны забывать о необходимости продвижения вперед и в плане выполнения обязательств в области ядерного разоружения, изложенных в статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Создание международно признанных и поддающихся контролю зон, свободных от ядерного оружия, является политическим и юридическим обязательством. Поэтому мы вновь заявляем о важности создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, и о том, что международное сообщество обязано внести свой вклад в ее создание.

Г-н Адаму (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я также благодарю посла Оярсуна Марчеси за его брифинг. Нигерия приветствует вступление в силу 18 октября Совместного всеобъемлющего плана действий в качестве значительного шага вперед в деле осуществления резолюции 2231 (2015). По нашему мнению, Совместный всеобъемлющий план действий содержит четкую «дорожную карту» для осуществления Ираном и группой «П5+1» соглашения по иранской ядерной программе. Мы надеемся, что это позволит нам урегулировать все остающиеся нерешенными вопросы. Мы хотели бы вновь заявить о нашей поддержке этого соглашения и настоятельно призвать стороны к его осуществлению на транспарентной основе и в духе доброй воли.

Нас обнадеживают поступающие сегодня из Вены сообщения, указывающие на то, что Совет управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) принял окончательную резолюцию, что знаменовало завершение проверки Агентством ядерной программы Ирана. Это еще один важный шаг вперед в осуществлении ядерного соглашения с Ираном. Мы с нетерпением ожидаем объявления даты завершения осуществления, когда будут сняты санкции, введенные Советом Безопасности в отношении Ирана. Мы выражаем признательность Председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006), за его эффективное руководство, а также заверяем его в нашей неизменной поддержке.

Г-н Ибрахим (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к другим членам Совета в выражении благодарности послу Оярсуну Марчеси (Испания) в его качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006), за его брифинг в Совете. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы воздать должное и выразить признательность нашей делегации Председателю и его сотрудникам за умелое руководство работой Комитета.

На фоне исторического прорыва и прогресса в решении вопросов, связанных с ядерной программой Ирана, работа Комитета и его Группы экспертов по-прежнему представляет интерес для Совета. Что касается перспектив, то мы считаем, что в рамках работы Группы экспертов следует проводить больше мероприятий по повышению уровня информированности всех государств — членов Организации Объединенных Наций, заинтересованных партнеров и сторон с тем, чтобы можно было разъяснять и уточнять положения Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Как и другие члены Совета, мы осознаем, что после заключения СВПД и последующего принятия резолюции 2231 (2015) в июле Комитет и его мандат будут действовать вплоть до дня, известного как «день осуществления», как это предусмотрено в СВПД.

В этой связи Малайзия отмечает выводы и заключения Группы экспертов по вопросу о предполагаемых нарушениях режима санкций, введенного резолюцией 1737 (2006), как изложенные в докладе Председателя. Мы хотели бы настоятельно призвать проявлять осторожность и осмотрительность при обсуждении этого вопроса. Мы вновь подтверждаем нашу готовность конструктивно работать с другими членами Совета и в то же время в полной мере принимать во внимание необходимость сохранения единства Совета по этому вопросу. В то же время Малайзия хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы вновь подтвердить призыв ко всем заинтересованным сторонам продолжать взаимодействовать и конструктивно работать с Комитетом, в том числе в деле урегулирования остающихся нерешенными проблем и вопросов. Мы считаем, что позитивное сотрудничество и постоянное взаимодействие в этой связи позволят еще больше укрепить доверие и подготовить почву для плавного перехода к процессам, предусмотренным в рамках СВПД.

Предыдущий брифинг Председателя (см. S/PV.7522) в сентябре был проведен тогда, когда Международное агентство по атомной энергии (МА-

ГАТЭ) проводило обзор структурных рамок, установленных в целях обеспечения завершения Ираном реализации начальных мер, изложенных в резолюции 2231 (2015). В этой связи мы приветствуем предварительный отчет МАГАТЭ об осуществлении Ираном «дорожной карты». Что касается такого осуществления, то мы с удовлетворением отмечаем и поощряем сотрудничество со стороны Ирана и позитивные шаги, которые Иран предпринял на данный момент, в том числе, помимо прочего, в области демонтажа и хранения центрифуг для обогащения урана. Кроме того, мы приветствуем достигнутую договоренность в отношении реконфигурации и модернизации ядерного реактора в Араке, о чем было объявлено 22 ноября.

Признавая, что по-прежнему существуют проблемы в плане разъяснения некоторых вопросов и задач, связанных с ядерной программой Ирана, Малайзия полагает, что положительный исход в деле полного и своевременного осуществления «дорожной карты» все еще достижим при условии, что все стороны будут работать без устали и в духе доброй воли. На этой ноте мы хотели бы вновь подтвердить суверенное право всех государств, прежде всего развивающихся стран мира, продолжать использовать и развивать ядерную технологию в мирных целях при соблюдении надлежащих мер безопасности. Исходя из этого, мы вновь обращаемся с призывом к тем государствам, которые обладают соответствующими возможностями, знаниями и специальным экспертным потенциалом, оказывать поддержку таким чаяниям в соответствии с принципами, закрепленными в статье IV Договора о нераспространении ядерного оружия.

В заключение, Малайзия хотела бы еще раз заявить о своей убежденности в важности увязки прогресса в области нераспространения ядерного оружия с аналогичным прогрессом в области ядерного разоружения. «Торможение» направленных на достижение этой цели усилий в последние годы по-прежнему вызывает обеспокоенность, особенно государств, не обладающих ядерным оружием. Мы настоятельно призываем — прежде всего, государства, обладающие ядерным оружием, — подтвердить их приверженность действиям, направленным на достижение цели, заключающейся в построении мира, свободного от ядерного оружия.

Г-н Гомбо (Чад) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006), посла Оярсуна Марчеси за его ежеквартальный брифинг, посвященный деятельности Комитета в период с 15 сентября по 14 декабря.

Что касается иранской ядерной проблемы, то мы приветствуем вступление в силу 18 октября Совместного всеобъемлющего плана действий по истечении 90 дней после принятия резолюции 2231 (2015). Мы вновь подтверждаем, что этот План представляет собой дипломатическую и историческую победу. Поэтому мы призываем все заинтересованные стороны добросовестно выполнять его и преодолевать в будущем все возможные препятствия на основе диалога.

Кроме того, помимо иранской ядерной проблемы, а также с учетом существующих конфликтов и напряженности на Ближнем Востоке, Совету Безопасности следует уделять особое внимание проблеме разработки оружия массового уничтожения некоторыми государствами этого региона и поощрять создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

Что касается мероприятий Комитета 1737, то мы с удовлетворением отмечаем динамичный характер его работы и призываем его и впредь прилагать усилия по осуществлению соответствующих резолюций Совета Безопасности. Мы принимаем во внимание его вклад и его работу в 2015 году, его пересмотр руководящих принципов работы Комитета в соответствии с резолюцией 2231 (2015), а также среднесрочный доклад Группы экспертов, который был препровожден Совету Безопасности 3 декабря.

В заключение мы хотели бы еще раз заявить о нашей глубокой признательности Председателю Комитета 1737 и всем экспертам за их приверженность и преданность делу осуществления их мандата.

Г-н Рамирес Карреньо (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы поблагодарить посла Романа Ойярсуна Марчеси за представление им квартального доклада Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006). Мы хотели бы также выразить ему лично и его группе признательность за усилия, которые они приложили для продвижения и выполнения программы работы этого Комитета.

Рассмотрение Советом Безопасности иранского ядерного вопроса находится на критически важном переходном этапе. Единодушная поддержка Советом

Безопасности в резолюции 2231 (2015) принятого соглашения позволила заложить фундамент для успешного выполнения Совместного всеобъемлющего плана действий и для поощрения и поддержания международного режима нераспространения. Достижение этого важного дипломатического соглашения еще раз показывает, что путем диалога и переговоров можно найти мирные решения спорам, которые сказываются на международном мире и безопасности.

Принятие Совместного плана оказало положительное влияние на открытие новой главы в дипломатических отношениях между Ираном и некоторыми очень влиятельными членами международного сообщества. Братская нам страна Иран является одним из ключевых партнеров в поисках путем переговоров политических решений серьезным конфликтам, которые потрясают Ближний Восток, решений, требующих учета мнений и интересов Ирана. В этом контексте мы приветствуем непрекращающийся диалог и сотрудничество между Ираном и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Мы также приветствуем последние доклады, представленные этим многосторонним учреждением, в которых отмечается, что мониторинг и проверки проводятся без каких-либо проблем, при поддержке и содействии со стороны иранских властей. Мы призываем стороны активизировать свои усилия и к концу 2015 года урегулировать все нерешенные между МАГАТЭ и Ираном вопросы. Мы признаем, что Агентство играет свою роль в решении всех вопросов, касающихся ядерной программы Ирана, и надеемся, что сотрудничество между ними будет укрепляться с целью продвижения мер по осуществлению Плана.

Исламская Республика Иран, важный член Движения неприсоединения, убедительно подтвердила свою приверженность выполнению обязательств, взятых ею в рамках соглашений, подписанных со всеми сторонами этого процесса. В этой связи, мы настоятельно призываем воспользоваться данным политическим моментом и сосредоточиться на урегулировании разногласий на основе диалога и переговоров. Кроме того, следует подчеркнуть, что как только МАГАТЭ проинформирует Совет Безопасности об осуществлении Исламской Республикой Иран первоначальных мер, касающихся ее ядерной программы, как это предусматривается в резолюции 2231 (2015), в режиме санкций против этой страны должны произойти серьезные изменения. Окончательная отмена санкционного режима Совета Безопасности и односторонних принудительных мер, незаконно введенных против Ирана и других сотрудничающих с ним стран, должна стать следующим шагом после наступления дня начала реализации положений в соответствии с Планом действий. В этой связи мы надеемся, что отмена санкционного режима будет содействовать, на основе взаимного уважения, развитию полноценных отношений в секторах экономики, торговли, финансов, технологий и энергетики между Ираном и другими членами международного сообщества, заинтересованными в укреплении отношений с этой страной.

В этом контексте Венесуэла вновь напоминает о суверенном праве развивающихся стран использовать ядерную энергию в мирных целях в соответствии со статьей IV Договора о нераспространении ядерного оружия. Венесуэла считает, что, решая вопросы, стоящие в повестке дня Комитета 1737, и продвигаясь вперед на этом важнейшем этапе осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий, для достижения этой цели необходимо учитывать нынешний политический контекст. В сегодняшних условиях Комитету следует сосредоточить свои усилия на содействии последовательному выполнению Совместного всеобъемлющего плана действий и играть конструктивную роль в обеспечении окончательного и всестороннего решения иранского ядерного вопроса. При этом Комитету следует работать сбалансировано, чтобы избегать шагов, которые могут повлиять на осуществление Плана или воспрепятствовать ему.

Что касается случаев, упомянутых в докладе Председателя Комитета 1737, то мы призываем стороны урегулировать эти разногласия в атмосфере взаимного уважения и диалога, а также на основе результатов объективного расследования, проведенного соответствующими органами. Мы настоятельно призываем Комитет в рамках своего мандата проверить и изучить информацию о данных случаях и принять соответствующие меры с согласия всех его членов, в том числе и самой заинтересованной страны.

Мы хотели бы подчеркнуть, что на этом этапе самой важной задачей является продвижение осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий. Наша страна подтверждает, что полностью поддерживает это историческое начинание. Мы также призываем все государства-члены ува-

жать и добросовестно выполнять все положения этого всеобъемлющего соглашения.

В заключение я хотел бы отметить, что после решения иранского ядерного вопроса Совету Безопасности и международному сообществу следует продолжать работать над денуклеаризацией других регионов мира, включая Ближний Восток.

Г-н Шпокаускас (Литва) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить посла за его доклад и руководство Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1737 (2006), в этом важнейшем году.

Литва приветствует тот факт, что после достижения договоренности о Совместном всеобъемлющем плане действий (СВПД) в Вене пять месяцев тому назад все стороны предпринимают необходимые шаги с соблюдением согласованного графика. День начала реализации положений является, несомненно, следующей важной вехой, и Литва надеется, что Иран полностью и добросовестно выполнит свои ядерные обязательства.

В то же время необходимо, чтобы международное сообщество могло проверять ход выполнения этих обязательств и чтобы Иран предоставил Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) полный доступ и время, которые ему необходимы для тщательной проверки выполнения Ираном своих ядерных обязательств. Урегулирование нерешенных вопросов, касающихся иранской ядерной программы, включая ее возможное военное измерение, является еще одним важным элементом процесса углубления доверия международного сообщества. В этой связи мы отмечаем, что в докладе МАГАТЭ об окончательной оценке прошлых и нынешних нерешенных вопросов, касающихся ядерной программы Ирана, указывается, что до конца 2003 года и некоторое время после этого Иран занимался деятельностью, имеющей отношение к разработке ядерного взрывного устройства. В этом докладе также отмечается, что Агентство не располагает достоверной информацией о том, что после 2009 года Иран осуществлял деятельность, связанную с разработкой ядерного взрывного устройства. В этой связи Литва приветствует принятую сегодня Советом управляющих МАГАТЭ консенсусом резолюцию о выполнении, проверке и мониторинге СВПД в Иране.

Усилия по достижению дня начала реализации положений продолжаются, и все санкции Совета Безопасности остаются в силе и должны строго соблюдаться всеми государствами-членами. Санкционный комитет тоже должен полностью выполнять свой мандат и принимать соответствующие меры в случае нарушения санкций. Как и раньше, Литва не может оставить без внимания тот факт, что Иран, предпринимая шаги в соответствии с СВПД, продолжает игнорировать некоторые положения резолюций Совета Безопасности, в частности положения, касающиеся программ баллистических ракет и обычного оружия. В этой связи мы с озабоченностью отмечаем недавний вывод Группы экспертов относительно того, что своим запуском 10 октября баллистической ракеты средней дальности «Эмад» Иран нарушил резолюцию 1929 (2010), которая запрещает пуски с использованием технологии баллистических ракет. Теперь Комитету 1737 предстоит в порядке выполнения своего мандата рассмотреть это нарушение и принять в связи с ним соответствующие меры.

Не менее важна и необходимость уделять внимание постоянным сообщениям о передаче Ираном обычного оружия странам Ближнего Востока в нарушение введенного Советом эмбарго на поставки оружия. Комитету 1737 и Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 2140 (2014), следует серьезно отнестись к последним сообщениям о возможной причастности Ирана к поставкам оружия в Йемен и внимательно их рассмотреть.

После осуществления Ираном ядерных мер под контролем МАГАТЭ предыдущие резолюции Совета по Ирану теряют свою силу, но санкции могут быть вновь введены, если Иран будет допускать серьезные нарушения. При этом будет введено эмбарго на поставки обычного оружия, конкретные ограничения на распространение чувствительных товаров и на деятельность, связанную с баллистическими ракетами. Совет будет нести ответственность за мониторинг соблюдения этих ограничений и должен быть полностью готов к выполнению этой задачи. Литва призывает к быстрому достижению согласия в отношении практических механизмов, которые необходимы Совету Безопасности для обеспечения полного выполнения резолюции 2231 (2015). Литва подчеркивает необходимость участия в этом процессе всех членов Совета.

В заключение разрешите мне отметить, что, по мнению Литвы, полное и добросовестное выпол-

нение СВПД станет одним из основополагающих элементов укрепления доверия между Ираном и международным сообществом и будет содействовать региональному и международному миру и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Соединенных Штатов Америки.

Я благодарю посла Оярсуна Марчеси за его брифинг. Мы признательны ему за его руководство в течение этого важного переходного периода.

Прошло пять месяцев с тех пор, как группа стран «П5+1», Европейский союз и Иран приняли Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД). Присоединяясь к другим ораторам, я с удовлетворением отмечаю, что участники СВПД успешно выполняют принятые ими в рамках договоренности обязательства. Иран предпринимает такие оговоренные в СВПД важные шаги, как ликвидация центрифуг, и начал работу по уничтожению 98 процентов от общего объема обогащенного урана. Когда Международное агентство по атомной энергии удостоверится, что Иран выполнил эти меры — мы называем это «днём осуществления», — мы вступим в новую фазу осуществления этой эпохальной сделки.

Однако Совет продолжит играть крайне важную роль в реализации СВПД и наблюдении за выполнением резолюции 2231 (2015) и после этого дня. До наступления дня осуществления СВПД все действующие ныне санкции Совета Безопасности остаются в силе. Тем не менее, мы отмечаем тревожную тенденцию отхода от избранного пути и игнорирования умышленных нарушений этих мер в последние месяцы. К примеру, в октябре этого года Иран осуществил запуск баллистической ракеты, которая, очевидно, была способна обеспечить доставку ядерного оружия. Резолюция 1929 (2010), которая по-прежнему остается в силе, запрещает подобные запуски. Рассмотрев этот инцидент, независимая Группа экспертов также со всей определенностью подтвердила, что это было нарушением резолюции. Тем не менее, вместо того, чтобы эффективно и своевременно отреагировать на это, Совет Безопасности проявил нерешительность. Мы намерены продолжать работать с членами Совета с тем, чтобы этот серьезный инцидент был должным образом признан и на него последовала соответствующая реакция.

Были зафиксированы и другие нарушения. Не далее как на прошлой неделе советник Верховного лидера по международным вопросам открыто признал, что бригадный генерал Касем Солеймани, в отношении которого действует введенный Советом Безопасности запрет на поездки, посетил Россию. Этот советник назвал такую поездку «абсолютно нормальной». Кроме того, в конце сентября у побережья Омана была перехвачена партия оружия из Ирана. Эта поставка является нарушением резолюции 1747 (2007). Нам непонятно, как члены Совета могут ставить под сомнение эти нарушения. Иранские должностные лица неоднократно с гордостью делали публичные заявления о совершении запрещенных действий, не оставляя нам никаких поводов для сомнений на этот счет. Более того, после запуска ракеты в октябре министр обороны Ирана даже заявил, что «мы ни у кого не спрашиваем разрешения», а затем сообщил о технических возможностях этой баллистической ракеты. Совет не может позволить Ирану считать возможным безнаказанное нарушение наших резолюций. Эти резолюции могут не нравиться некоторым членам Совета, однако, это наши резолюции.

Кроме того, мы отвергаем утверждение о том, что такие страны, как Соединенные Штаты, поднимая вопрос об этих нарушениях в Совете Безопасности, каким-либо образом способствуют дестабилизации СВПД. Осуществление резолюций Совета Безопасности является непреложным условием заслуживающей доверия, проверяемой правовой ядерной сделки. Утверждать обратное означает не понимать саму цель СВПД и цель Совета Безопасности. Если нарушители будут ощущать свою безнаказанность, это не будет способствовать осуществлению этой сделки. Члены Совета, которые поднимают вопрос о нарушениях наших резолюций и стремятся добиться от Совета действий в ответ на нарушения, не являются дестабилизирующей силой. Мы не нарушаем установленные правила. Это делает Иран, когда он нарушает резолюции Совета. Резолюции не разрешают подобные действия, и они это признают.

Соединенные Штаты Америки, а также другие члены Совета, соответствующим образом и решительно осудили эти нарушения. Мы будем и впредь выделять ресурсы и работать с международными партнерами с тем, чтобы обеспечить более эффективное осуществление принятых Организацией Объединенных Наций мер. Мы будем и впредь пе-

рехватывать и конфисковывать партии оружия из Ирана согласно нормам международного права. Мы будем и впредь идентифицировать предназначенные для поставки в Иран запрещенные предметы, связанные с баллистическими ракетами, и препятствовать этим поставкам. И мы будем и впредь призывать Иран к ответу за нарушение введенных Советом мер.

Однако этого недостаточно. Сам Совет Безопасности — все представленные здесь 15 членов — должен взять на себя ответственность за реагирование на нарушение наших резолюций. Это будет нашей долгосрочной задачей. После дня осуществления СВПД меры, введенные на основании статьи 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций, останутся в силе. Это является частью СВПД. Эти меры, введенные Советом Безопасности, продолжат действовать на протяжении еще многих лет. К ним относятся ограничения на поставки оружия и предметов, связанных с баллистическими ракетами. Соединенные Штаты вместе с нашими партнерами будут и впредь доводить нарушения до сведения Совета Безопасности и добиваться соответствующей реакции этого органа.

Все мы с удовлетворением отмечаем принятие СВПД. Мы рады тому, что он был разработан. Мы считаем, что он благотворно влияет на ситуацию в плане мира и безопасности. Нам следует помнить о том, как мы пришли к этой сделке; в том, чтобы побудить Иран сесть за стол переговоров, важную роль сыграли решительные действия Совета Безопасности. Однако на этом наша работа не закончена. Мы должны работать сообща в том же духе решимости, который привел к принятию СВПД с тем, чтобы оказать поддержку осуществлению этой ядерной сделки и обеспечить соблюдение резолюций Совета.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета Безопасности.

Заседание закрывается в 16 ч. 05 м.